

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ СКАЗКИ

УДК 398.21
ББК 82.3

Биография собирателя фольклора И. А. Русова и его коллекция сказок в газете «Олонецкие губернские ведомости»

Дарья Дмитриевна Абросимова

(Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы»: Российская Федерация, 185035, г. Петрозаводск, пл. Кирова, д. 10а)

***Аннотация.** Работа выполнена в русле одного из современных направлений фольклористики — изучения биографий и деятельности по собиранию и публикации фольклора провинциальных собирателей. С привлечением новых архивных материалов в статье «с нуля» реконструируется биография одного из таких рядовых собирателей первого десятилетия XX в., ветеринара по профессии И. А. Русова. Эта биография сама по себе довольно необычна в силу неоднократной смены места жительства героя очерка: его перемещения по стране охватили окраины Российской империи, находившиеся в противоположных ее концах, а после революции и вовсе вышедшие за ее пределы. Как собиратель фольклора И. А. Русов опубликовал в газете «Олонецкие губернские ведомости» две подборки фольклорных текстов, заговоров и сказок. Сказки — фольклорный жанр, образцы которого редко публиковались на страницах олонецких периодических изданий. Помимо биографического исследования в статье сделана попытка определить место сказочных сюжетов, записанных ветеринаром, среди тех, что были известны в русской традиции. В результате автор приходит к выводу, что среди них есть не только распространенные, но и редкие сюжеты, требующие дальнейшего изучения.*

***Ключевые слова:** биографические исследования, провинциальные фольклористы, сказки, «Олонецкие губернские ведомости», Маньчжурия, Харбин.*

***Дата поступления статьи:** 26 июля 2022 г.*

***Дата публикации:** 25 июня 2023 г.*

***Для цитирования:** Абросимова Д. Д. Биография собирателя фольклора И. А. Русова и его коллекция сказок в газете «Олонецкие губернские ведомости» // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 2. С. 55–64.*

***DOI:** <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.004>*

Одно из направлений современной фольклористики — изучение биографий и деятельности собирателей фольклора. Ярким примером такой работы стал библиографический словарь «Русские фольклористы» [РФ 2016–2020], в котором собраны сведения не только о выдающихся фигурах науки о русской устной словесности, но и о тех, кто за всю жизнь записал и опубликовал, быть может, все-

го несколько или даже один фольклорный текст. Герой этого очерка, обладатель довольно редкого имени Илиодор Александрович Русов (15.11.1873 — не ранее 10.09.1937) — один из многих «рядовых» собирателей фольклора, чья работа в этом направлении пришлось на первое десятилетие XX в.

Нам известны две принадлежащие ему публикации фольклорных текстов. Обе

они были помещены в газете «Олонецкие губернские ведомости» (ОГВ) за 1910 г. Одна из них — небольшое собрание скотоводческих заговоров, большинство которых предназначалось для лечения скота [Русов 1910, № 75]. Ее содержание является, по-видимому, отражением профессиональных интересов автора, который по роду занятий был ветеринарным врачом. Это весьма редкая профессия среди фольклористов-любителей, работавших в регионах в XIX — начале XX в.: представителей медицины среди них буквально единицы.

Другая публикация И. А. Русова представляет собой коллекцию сказок [Там же, № 24], записанных в Лодейнопольском уезде. Собирателем не указывает имен, но можно предположить, что записал он их от одного исполнителя, поскольку все они посвящены одной теме — исправлению/вразумлению или осмеянию недалекой, ленивой или злонравной жены. Чтобы оценить значимость публикации этого небольшого собрания, необходимо сказать, что на страницах периодических изданий Олонецкой губернии сказки встречаются крайне редко. Так, в ОГВ, где напечатано бесчисленное количество произведений фольклора разных жанров, нам известны публикации сказок только трех авторов, кроме И. А. Русова. В одной же его статье содержится, по нашим подсчетам, примерно половина всех сказочных текстов, помещенных в дореволюционной олонецкой периодике.

В данной публикации основное внимание будет уделено реконструкции биографии собирателя. Затем мы дадим краткий обзор собранных им сказок — той части его фольклорной коллекции, которая представляет наибольший интерес. Что касается заговоров, они появлялись на страницах местной прессы достаточно регулярно, в том числе заговоры для скота. Поэтому нам представляется, что

несколько коротких текстов, записанных И. А. Русовым, более правильно рассмотреть вместе с другими образцами этого жанра в контексте богатой заговорной традиции Олонецкого региона в отдельном исследовании.

Предыстория. Биография собирателя необычна тем, что, родившись за пределами Олонецкой губернии, И. А. Русов на протяжении жизни не раз менял место жительства, и география его перемещений по стране была необычайно широка. Помимо Олонецкой губернии, где он провел всего восемь лет, собиратель фольклора жил в Царстве Польском, Сибири и на Дальнем Востоке, а после революции эмигрировал, но не в Европу, а в Северо-Восточный Китай, Маньчжурию. И так случилось, что документы, где в общих чертах зафиксирована вся его биография, были оформлены именно там. Первоначально они хранились в архиве Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ) в центре Маньчжурии — г. Харбине. После победы Советского Союза над Японией в 1945 г.¹ архив БРЭМ был вывезен в Хабаровск [Хисамутдинов 2015, 27] и позже передан в Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Там сегодня и находится личное дело И. А. Русова. К материалам ГАХК нас привели указатели, посвященные восточной ветви русской эмиграции [Чашин 2014]².

Дело И. А. Русова датировано 1935–1937 гг., оно состоит из заполненной его рукой анкеты на двух листах, с фотопортретом и еще одного документа на отдельном листе. О том, что это тот же человек, который четвертью века ранее опубликовал в ОГВ записи сказок, говорят перечисляемые в этой анкете уникальные биографические факты.

Малая родина. Родственники. Согласно сведениям, которые ветеринар сообщает о себе в анкете БРЭМ, он родился 15 ноября 1873 г. в городе Кинешма

¹ Маньчжурия в начале 1930-х гг. была захвачена Японией, и на ее территории образовано про японское «марионеточное государство» — Маньчжоу-Го (позже — Маньчжоу-Ди-Го, Великая Маньчжурская империя) [Коростелев, Караулов 2019, 315–316]. БРЭМ было создано в это же время по инициативе японцев. Официальной целью его создания объявлялась защита интересов российских эмигрантов, а подлинной было объединение эмигрантов для антисоветской деятельности, вплоть до подготовки к войне против СССР [Косик 2005, 56; Мелихов 2009, 191–192, 205].

² Уже зная, что на последнем этапе жизни И. А. Русов находился в другой стране, мы обратились также к справочнику — сборнику биографий эмигрантов из России, рассеянных по всему свету [Незабытые могилы 2005]. Однако, несмотря на значительный объем издания (6 томов), имени И. А. Русова в нем не оказалось.

Костромской губернии [ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. № 41130. Л. 1]. В Памятной книжке Костромской губернии (ПККГ) за 1862 г. есть имя Александра Изосимовича Русова — возможно, отца Илиодора Александровича. На время выпуска этой книжки А. И. Русов служил секретарем думы города Лух Костромской губернии [ПККГ 1862, 38]³. В Костромском календаре (КК) за 1890-е гг. — продолжении Памятных книжек — упоминаются священник Алексей Русов, законоучитель земской школы в Кинешемском уезде, и Софья Алекс.<андровна?> Русова, учительница земской школы в Юрьевецком уезде Костромской губернии [КК 1895, 80, 114; КК 1896, 84, 122; КК 1897, 82]. По возрасту это могли быть брат и сестра Илиодора Александровича. Сказанное позволяет сделать вывод, что по происхождению он принадлежал к кругам провинциальной интеллигенции.

Альма-матер. В 1895 г. И. А. Русов закончил Костромскую духовную семинарию по второму разряду [Выпускники 1816–1917; Разрядный список 1895, 142], а в 1902 г. — Варшавский ветеринарный институт [ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. № 41130. Л. 1]. Очевидно, работу в Олонецкой губернии он получил практически сразу после окончания института: в Памятных книжках Олонецкой губернии (ПКОГ) имя И. А. Русова появляется в списке земских ветеринарных врачей с 1903 г. В Олонецкой губернии в это же время работали и другие его коллеги, выпускники Юрьевского института [Будрецкий 1910, № 12, 39].

В Олонецкой губернии. В 1903–1907 гг. И. А. Русов исправлял свою должность в Пудожском уезде, проживая в уездном городе Пудоже (по данным на 1906 г.), в 1907–1910-м — в Лодейнопольском уезде, проживая тоже в уездном городе, Лодейном Поле (по данным на 1909 г.) [ПКОГ 1903–1911; Будрецкий 1907, 29; Русов 1907, 7; Русов 1909, № 4, 27]. По документам его официальное назначение на должность ветеринарного врача Лодейнопольского уезда приказом олонцкого губернатора состоялось в ноябре 1909 г. [НАРК. Ф. 2. Оп. 47. № 30/657. Л. 822]. Однако, согласно упоминаниям в статьях

в «Вестнике Олонецкого губернского земства» (ВОГЗ), принадлежащих самому И. А. Русову и его коллегам, он приступил к этой работе раньше ноября. Возможно, в документах была соблюдена некая формальность, тогда как фактически он приступил к работе в Лодейнопольском уезде до официально состоявшегося утверждения.

Небезынтересно отметить, что годовое жалованье земского ветеринарного врача в Олонецкой губернии до достижения пятилетнего срока службы составляло в эти годы 1200 руб. По истечении пятилетнего срока его доход увеличивался на 180 руб. ежегодно (см.: [Тарасов 1908, № 11, 11; Тарасов 1909, № 15, 36])⁴. На фоне представителей других медицинских специальностей это был неплохой заработок. Для сравнения, земский врач получал 2000–2200 руб. в год, провизор — 1200 руб., дантист — 800 [Илюха 2007, 157].

Как у специалиста у И. А. Русова, очевидно, имелся определенный потенциал. Согласно сведениям в ВОГЗ, на протяжении небольшого промежутка времени он принимал участие в разных видах профессиональной деятельности, таких, как участие в специализированных конференциях, повышение квалификации, сотрудничество с коллегами в части медицинских экспериментов. Так, в 1908 г. он участвовал в ветеринарной секции Третьего съезда земских врачей как докладчик и секретарь [Третий съезд 1908, № 21, 34; № 22, 32]. В январе 1910 г. был направлен земством в Москву для участия во Втором Всероссийском съезде ветеринарных врачей [Будрецкий 1910, № 8, 39]. В 1909 г. он должен был получить трехмесячный отпуск для стажировки при ветеринарной бактериологической лаборатории Министерства внутренних дел в Петербурге [Будрецкий 1908, 37]. Состоялась эта командировка или нет, неизвестно. Во время работы в Лодейнопольском уезде И. А. Русов участвовал в опытах над коровами вместе с ветеринарами Заводовским и С. М. Калитовичем, их инициатором [Калитович 1910, 36]. В последние годы работы в Олонецкой губернии (1909–1910) И. А. Русов напечатал

³ Современный поселок городского типа Лух находится недалеко от Кинешмы, примерно в 50 км на юг по прямой линии.

⁴ Речь в этих источниках идет о Повенецком и Вытегорском уездах Олонецкой губернии.

в ВОГЗ ряд статей, адресованных крестьянам-хозяевам, где разъяснял вопросы содержания домашнего скота, говорил о его распространенных заболеваниях, способах переработки и сбыте молочной продукции и вообще давал полезные хозяйственные рекомендации.

В это же время доктор поместил в ОГВ и свои коллекции фольклорных текстов, которые, по всей видимости, были записаны им во время долгих служебных поездок по губернии (они случались, например, во время эпизоотий). Поскольку как ветеринар собиратель выступал в роли спасителя скота — самого дорогого, что есть у северного крестьянина, естественно предположить, что между ним и хозяевами его пациентов устанавливались достаточно теплые, доверительные отношения⁵. А это способствовало тому, чтобы крестьяне делились с ним сведениями из устной традиции, в том числе и такой сокровенной ее части, как заговоры.

Что касается следующего этапа жизни собирателя олонекского фольклора, в документах снова имеются некоторые расхождения. Как следует из публикаций в ВОГЗ за 1910 г., 12 мая И. А. Русов был «уволен от должности и службы в отставку за прекращением им добровольного соглашения с земством» [Сведения 1910, 39]. При этом приказ о его увольнении вышел лишь в июле. Сообщение об этом было опубликовано в ВОГЗ лишь в сентябрьском выпуске. Возможно, увольнение состоялось не по воле доктора. Дальше, с 1911 до 1916 г., его имя в списке ветеринарных врачей в ПКОГ уже не встречается.

В Сибири. В статье октябрьского номера ВОГЗ за 1910 г. И. А. Русов упоминает, что «в настоящее время» живет в Тобольской губернии [Русов 1910, № 19, 15]. «В самых недрах Сибири», по собственному выражению, он продолжал жить и два года спустя [Русов 1912, 6]. Судя по всему, работа ветеринара в Сибири мало чем отличалась от работы в Олонии и вновь давала ему возможность наблюдать вблизи жизнь целых деревень и отдельных семей. Очевидно, эти наблюдения и вызвали к жизни строки в статье И. А. Русова, напечатанной в ВОГЗ в 1912 г.: «В России, и даже в городах Сибири, можно слышать

аттестацию сибирского мужика как развитаго, предприимчивого и проч. и проч. Говорить так могут только люди, знающие Сибирь не более, чем Австралию, или если и наблюдавшие сибирскую деревню, то лишь из окна вагона. Мне, в командировках проехавшему на лошадях по Сибири в разных направлениях несколько тысяч верст, жившему месяцами в разных деревнях, была полная возможность наблюдать сибирского мужика непосредственно. <...> В моем участке 6 волостей, грамотный только один старшина, и он новосёл, а остальные пять, все старожилы, не умеют даже написать свою фамилию» [Русов 1910].

Безрадостный тон этих строк говорит, как нам кажется, в пользу того предположения, что переезд доктора из Олонекского края в Сибирь был, скорее, вынужденным. В анкете БРЭМ И. А. Русов, однако, ничего не пишет о своем проживании в Тобольской губернии, а указывает, что находился в Олонии «до 1914 г.» [ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. № 41130. Л. 1об.]. Представляется, что следует больше доверять автору тогда, когда он писал для ВОГЗ, нежели тогда, когда он заполнял анкету для БРЭМ — организации, которую сами же выходцы из России подозревали в слежке за ними. В анкете И. А. Русов, находившийся в шатком положении эмигранта, мог из осторожности не раскрывать всей информации о себе.

В Акмолинской области и Уссурийском крае. В период между 1912 и 1919–1920 гг. И. А. Русов переехал в Акмолинскую область, находящуюся по соседству с Тобольской губернией, к югу от нее. В современном административном делении эта территория разделена между Омской областью и Казахстаном. В какой именно ее части, российской или казахской, жил ветеринар, мы не знаем.

В Акмолинской области он продолжал службу земским ветеринарным врачом. В 1920 г. переехал вновь — в г. Никольск-Уссурийский, находившийся, по дореволюционному административному делению, в Южно-Уссурийском округе Приморской области (нынешний Уссурийск в Приморском крае), где также работал по специальности.

⁵ См. мнение одного из ветеринаров, который называет таких докторов «истинными друзьями сельского населения» [Тихомиров 1907, 25].

Маньчжурия, Харбин. Из Никольска-Уссурийского в 1922 г. ветеринар перебрался в Маньчжурию [ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. № 41130. Л. 1–1об.]. Очевидно, непростое решение об эмиграции, как и многие другие, он принял в связи с революционными событиями 1917 г. Согласно сведениям, указанным в анкете, по политическим убеждениям И. А. Русов оставался сторонником монархии.

Тогда возникает вопрос: почему он уехал только в 1922 г., а не раньше? В это время закончилась Гражданская война, в которой белые потерпели поражение. В 1922 г. они сдали Приморье. Это вызвало волну эмиграции в Маньчжурию, вторую по счету [Коростелев, Караулов 2019, 84]. До самого окончания войны многие еда не теряли надежды, и И. А. Русов, по-видимому, принадлежал к их числу.

По данным на 1926 г., он проживал в Харбине, на улице Чистой [Весь Харбин 1926, 150, 406]. Почему Харбин? С начала XX в. этот город являлся негласной столицей российских эмигрантов, и именно сюда устремились потоки беженцев из России в 1920-е гг. [Антошин 2017, 63]. В то время русские эмигранты составляли более четверти населения этого города [Русские в Китае 2010, 24]. Многие из них лелеяли мысль, что советской власти в обозримом будущем придет конец и тогда они смогут вернуться на родину [Хисамутдинов 2012, 159].

По переезде в Маньчжурию, с 1922 по 1925 г., И. А. Русов официально был безработным [ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. № 41130. Л. 1об.]. Следующие по времени данные в источниках вновь разнятся. В справочнике «Весь Харбин на 1926 г.» он значится в списке ветеринарных врачей [Весь Харбин 1926, 150, 406]. В анкете же БРЭМ доктор указывает только то, что с 1926 г. трудился при мужском монастыре. Представляется, что и в данном случае справочнику опять-таки можно верить больше, чем данным анкеты. О том, что при ее заполнении анкетиремый, как мы уже предположили, был «не до конца откровенен», свидетельствует, как кажется, и та интонация, с которой он сознается, что «в 1925 году подавал заявление о желании вступить в советское подданство, но — *к счастью* (курсив наш. — Д. А.) — ответа никакого не получил» [ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. № 41130. Л. 1об.].

Если в Харбине И. А. Русов работал ветеринаром, возникает вопрос: как он смог найти такую работу? В Харбине в те годы конкуренция среди русских эмигрантов даже на квалифицированные рабочие места была высока. Кроме того, вскоре после переезда в Маньчжурию ему исполнилось пятьдесят. Секрет, по-видимому, кроется в его редкой специальности, а также в том обстоятельстве, что в Харбине занимались разведением лошадей. Большой популярностью здесь пользовался конный спорт, и имелся государственный ипподром, где устраивались скачки [Русские в Китае 2010, 26]. Таким образом, потребность в помощи ветеринара, очевидно, периодически возникала.

Харбин, Казанско-Богородицкий монастырь. На момент заполнения анкеты БРЭМ в 1935 г. И. А. Русову было 62 года. Он тогда работал садовником в Казанско-Богородицком мужском монастыре. Это был крупнейший православный монастырь в Китае, образованный в 1920 г. Его община сложилась из монахов, которые бежали из разоренных российских монастырей. В указанное время монастырь располагался в Харбине на ул. Крестовоздвиженской [Коростелев, Караулов 2019, 273, 275, 488]. Жалованья за выполнение обязанностей садовника И. А. Русов не получал, однако находился в монастыре «на всем готовом» [ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. № 41130. Л. 1]. Жены и детей у него не было, по крайней мере, так он указал в анкете.

С Казанско-Богородицким монастырем связаны и последние известные нам факты из биографии доктора. На сентябрь 1937 г. он являлся в нем послушником. По данным начала 1930-х гг., в монастыре трудилось 16 монахов и церковнослужителей и больше 40 послушников и работников. Можно предположить, что в условиях эмиграции проживание и работа в монастыре являлись одним из немногих, а может быть, и единственным способом, доступным людям без семьи, окончить свои дни на чужбине более или менее достойно.

Десятого сентября 1937 г. И. А. Русов подал прошение на имя начальника БРЭМ, прося позволения съездить в Богородице-Владимирский мужской монастырь, который находился в Трёхречье — русском анклав на северо-западе Маньчжурии,

вблизи границы с Россией. Поселки этого района располагались в бассейне трех рек — отсюда его название [Коростелев, Караулов 2019, 276, 545]. Еще один харбинский эмигрант, епископ, а впоследствии митрополит Нестор (Анисимов), в литературных воспоминаниях охарактеризовал этот район как «кусочек истой, кондовой России» [Нестор 2005, 219]⁶.

Его население состояло в основном из забайкальских казаков, а также крестьян. Целью поездки И. А. Русова в этот край было намерение, словами автора прошения, «посетить своих монахов, с которыми я жил много лет в здешнем <т. е. Казанско-Богородицком> монастыре и помочь им работою — устраивать новый монастырь» [ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. № 41130. Л. 3].

Богородице-Владимирский монастырь был учрежден в том же 1937 г. и приписан к Казанско-Богородицкому, откуда на новое подворье были отправлены четверо иеромонахов. Им, по-видимому, И. А. Русов и собирался помогать. Нужда в дополнительной помощи, очевидно, действительно была, поскольку в обязанности этих монахов входило кроме хозяйственных забот духовное окормление приходов, не имевших собственных пастырей, на всей обширной территории Трёхречья [Коростелев, Караулов 2019, 277, 545–546, 552]. Тот факт, что на подобную рабочую поездку нужно было получить разрешение БРЭМ, подтверждает тезис многих исследователей о том влиянии, которое Бюро имело на внутренние дела православной церкви в Маньчжурии и на частную жизнь эмигрантов.

Постскриптум. Что было в судьбе нашего героя дальше, мы не знаем. Что касается судеб «русских маньчжурцев» в послевоенное время, они развивались по одному из немногих возможных сценариев. После окончания войны и победы Советского Союза большинство маньчжурских эмигрантов в 1946 г. приняла советское гражданство. С другой стороны, в том же 1946 г., после того как в Маньчжурию вслед за советской армией вошли подразделения СМЕРШ, волна массовых арестов захлестнула несколько тысяч российских эмигрантов. В числе репрессированных

была такая категория, как «изменники родины» [Коростелев, Караулов 2019, 331–332, 370], под которую, вероятно, попали весьма многие.

В 1949 г. была образована Китайская Народная Республика. После этого китайские власти разными способами коварно понуждали россиян к выезду из страны. В 1950-е гг. Маньчжурию покинули 200 тыс. русских. (По данным начала 1920-х гг., все ее русское население составляло 250 тыс. человек [Там же, 20, 387–388]. Уезжали в Австралию, США, Европу...) Остались лишь единицы — те, кто по каким-то причинам совсем не мог уехать.

В том же 1949 г. был расформирован Богородице-Владимирский монастырь, а в 1960-м закрыт Казанско-Богородицкий. Последний после закрытия был превращен в завод по производству строительных древоплит [Там же, 401, 489, 552].

Публикация сказок в ОГВ. Обратимся теперь еще раз к коллекции сказок И. А. Русова, относящейся к «олонецкому» периоду его жизни. В ней девять сказок, и все они новеллистические. На их особый характер собиратель обратил внимание, озаглавив публикацию «Олонечские бывальщины». Заглавие он поясняет в тексте статьи отсылкой к народной терминологии: «Термин “сказка” лодейнопольскому крестьянину мало знаком, старинные рассказы он называет “бывальщинами”». Дальше он приводит аргументы в пользу уместности такого названия и вместе с тем в немногих словах очерчивает суть сказочного жанра и его новизны — новеллистических сказок: «Это название <бывальщина> как нельзя лучше определяет характер их содержания — не сказочного, не фантастического, а взятого из окружающей и для всех понятной жизни. В то время как в сказках действующими лицами выступают прекрасные царевны, жар-птицы, замечательно умные Иванушки-дурачки, здесь героями рассказов являются самые обыкновенные прозаические мужики и бабы, которых мы ежедневно видим, чаще простоватые, иногда лукавые и злые, иногда тихие, но смекалистые» [Русов 1910,

⁶ Среди исследований, раскрывающих позднейшее, современное, состояние особой культуры данного региона, назовем монографию, подготовленную В. Л. Кляусом по результатам экспедиционной работы в Трёхречье в 2000–2010-х гг. [Кляус 2015].

№ 24, 2]. Как видно, И. А. Русов делает попытки осмыслить представляемый фольклорный материал, в том числе вписывая его в известный ему общий культурный контекст. Так, содержание своих «бывальщин» он считает иллюстрацией «презрительно-снисходительного отношения мужчины к женщине», типичного, по его мнению, для крестьян Олонецкой губернии.

Пять сказок в публикации И. А. Русова имеют самостоятельные заглавия («Ленивая жена», «Злая жена», «Кого черт испугался», «Лучший друг человека» и «Ловкий мужик»), еще четыре помещены им под общим заголовком «Бабыя большина», а внутри этого корпуса пронумерованы.

Согласно «Сравнительному указателю сюжетов» восточнославянских сказок [СУС], текст «Ленивая жена» принадлежит к типу № 1370 («Ленивая жена»). Это довольно распространенный сюжет, один из вариантов которого был записан на территории Русского Севера, в Вологодской губернии [Попов 1903, 208–209].

Сказка «Злая жена» соответствует типу № 1510А СУС («Жена пытается отравить мужа...»). В отличие от предыдущего, это редкий сюжет, не характерный для русской традиции. Известны всего два его варианта, и они были зафиксированы на севере и северо-востоке Украины [Гринченко 1901, 395–398, 452–453].

Сказка «Кого черт испугался» относится к типу № 1353 СУС («Баба хуже черта»). Сюжет является распространенным. Записи этой сказки были сделаны как на юге России, так и на Севере — в Заонежье (от известного исполнителя И. И. Касьянова из с. Космозера [Никифоров 1961, 51–52]). Сказка на данный сюжет была записана также в Петрозаводске от сказочника Ф. П. Господарёва [Господарев 1941, 515–517].

Сказка «Лучший друг человека» имеет соответствия сюжетам № 824 («Черт показывает мужу неверность жены...») и № 921В СУС («Человек думает, что лучшим другом является жена; черт показывает ему, что жена легко может изменить мужу и даже соглашается убить его...»). Варианты обоих сюжетов бытовали на Севере и Северо-Востоке России: первый сюжет — в Вологодской и Вятской губерниях [Зеленин 1915, 87–91; Смирнов 1917, 222–223], второй — в Вологодской

и Олонецкой (на Выгозере [Ончуков 1908, 453–454; Соколовы 1915, 181–182]).

Сказка «Ловкий мужик» включает в себя два отдельных сюжета, соединенных в варианте И. А. Русова в одно произведение. Одному из них соответствует в СУС мы не обнаружили; другой относится к типу № 1610 СУС («Дележ награды»). Второй сюжет очень распространен: записи его вариантов были сделаны в разных частях бывшей Российской империи, в том числе на Русском Севере — в Вологодской [Афанасьев 1958, 303–304] и Новгородской областях [Рыбацкие песни 1950, 174; Домановский, Новиков 1961, 56–58].

В составе корпуса сказок «Бабыя большина» первый нарратив относится к типу № 1366 СУС («По вилюлькам»: старик топит баню и прокладывает к ней в снегу дорогу...»). Это редкий тип сюжета: известна всего одна его запись, сделанная на юге России [Акимова 1946, 239–240].

Второй и третий нарративы в том же корпусе соответствуют типу № 1378В СУС («Жена хочет взять верх над мужем...»). Это распространенный тип сюжета. Часть его записей была сделана на Севере и Северо-Востоке России: в Архангельской (на Поморском берегу) и Вятской губерниях [Ончуков 1908, 166–167; Смирнов 1917, 372–373].

Четвертый нарратив там же можно соотносить с типом № 1476 СУС («Старая дева просит у Бога жениха: церковный сторож (вместо Бога) советует ей поднять ногу на затылок»). В русской сказочной традиции этот тип сюжета не зафиксирован, а в нашем нарративе из него сохранен лишь один характерный мотив — «закидывания ноги за голову». Поводом к такому необычному действию в данном случае становится условие, о котором женщине объясняет муж: «На сходе решили дать большину тем бабам, которые могут ногу за голову закинуть» [Русов 1910, № 24, 2].

Таким образом, среди сказок, опубликованных И. А. Русовым, почти поровну представлены сюжеты как распространенные, так и редкие, зафиксированные в рассмотренных сборниках сказок одной-двумя записями, а то и вовсе в них не отразившиеся. Паспортизация сказочных текстов, оставленная нам собирателем, минимальна, что не дает возможности

прояснить их бытование (возможно, пути попадания в Олонецкую губернию и Лодейнопольский уезд). Однако в любом случае это интересные образцы

сказочного жанра, к тому же, повторимся, редкого на страницах олонецкой периодики. И в этом качестве они, несомненно, заслуживают отдельного изучения.

Источники и материалы

Акимова 1946 — Фольклор Саратовской области. Кн. 1 / Сост. Т. М. Акимова. Саратов: Облгиз, 1946.

Афанасьев 1958 — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. Т. 3. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958.

Будрецкий 1907 — *Будрецкий С.* Сведения о ветеринарно-санитарном состоянии Олонецкой губернии за март и апрель месяцы 1907 г. // ВОГЗ. 1907. № 11. С. 27–29.

Будрецкий 1908 — *Будрецкий С.* Сведения о ветеринарно-санитарном состоянии Олонецкой губернии за август и сентябрь месяцы 1908 г. // ВОГЗ. 1908. № 22. С. 35–37.

Будрецкий 1910, № 12 — *Будрецкий С.* Сведения о ветеринарно-санитарном состоянии Олонецкой губернии за март и апрель месяцы 1910 г. // ВОГЗ. 1910. № 12. С. 37–39.

Будрецкий 1910, № 8 — *Будрецкий С.* Сведения о ветеринарно-санитарном состоянии Олонецкой губернии за январь и февраль месяцы 1910 г. // ВОГЗ. 1910. № 8. С. 37–40.

Весь Харбин 1926 — *Весь Харбин на 1926 г.*: Адресная и справочная книга. Харбин: Типогр. КВЖД, 1926.

Выпускники 1816–1917 — Выпускники Костромской духовной семинарии 1816–1917 гг. Выпуск 1895 г. // Петербургский генеалогический портал. URL: www.petergen.com/bovkaloduhov/kossem.html (дата обращения: 21.07.2021).

Господарев 1941 — *Сказки Филиппа Павловича Господарева.* Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1941.

Гринченко 1901 — *Гринченко Б. Д.* Из уст народа: Малорусские рассказы, сказки и пр. Чернигов: Зем. тип., 1901.

Домановский, Новиков 1961 — Русское народно-поэтическое творчество против церкви и религии / Сост., вступ. ст. и прим. Л. В. Домановского и Н. В. Новикова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

Зеленин 1915 — *Великорусские сказки Вятской губернии:* Сб. Д. К. Зеленина. Пг.: Тип. А. В. Орлова, 1915.

Калитович 1910 — *Калитович С. М.* Земская ветеринарная помощь населению Олонецкой губернии в 1909 г. // ВОГЗ. 1910. № 3. С. 35–37.

КК 1895–1897 — Костромской календарь на 1895, 1896, 1897 гг. Кострома: Губ. тип., 1895, 1896, 1898.

НАРК — Национальный архив Республики Карелия.

Незабытые могилы 2005 — *Незабытые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917–*

1999: В 6 т. Т. 6. Кн. 1 / Сост. В. Н. Чуваков. М., 2005.

Нестор 2005 — *Нестор (Анисимов).* Очерки архиерея в изгнании. Маньчжурия — Харбин // *Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова):* Сб.: В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во Православ. Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та, 2005. С. 215–243.

Никифоров 1961 — *Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

Ончуков 1908 — *Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губернии) / Сб. Н. Е. Ончукова.* СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1908.

ПККГ 1862 — *Памятная книжка Костромской губернии на 1862 г., составленная Костромским губернским статистическим комитетом.* Кострома: Губ. тип., 1862.

ПКОГ 1903–1911 — *Памятные книжки Олонецкой губернии на 1903–1911 гг.* Петрозаводск: (Олонецкая) губ. тип., 1903–1911.

Попов 1903 — *Попов Н.* Народные предания жителей Вологодской губернии Кадниковского уезда // *Живая старина.* 1903. Вып. 1–2. С. 188–224.

Разрядный список 1895 — *Разрядный список воспитанников Костромской духовной семинарии, составленный педагогическим собранием правления одной по окончании 1894/5 учебного года // Костромские епархиальные ведомости.* 1895. № 14. С. 141–148.

Русов 1907 — *Русов И.* Ветеринарная помощь в Пудожском уезде в 1906 г. // ВОГЗ. 1907. № 8. С. 7–8.

Русов 1909, № 4 — *Русов И.* Ветеринарная помощь в Лодейнопольском уезде в 1908 г. // ВОГЗ. 1909. № 4. С. 27–28.

Русов 1910, № 24 — *Русов И.* Олонецкие бывальщины. Из письма к редактору // ОГВ. 1910. № 24. С. 2–3.

Русов 1910, № 75 — *Русов И.* Заговоры над скотом // ОГВ. 1910. № 75. С. 2–3.

Русов 1912 — *Русов И.* Кредитные товарищества // ВОГЗ. 1912. № 9. С. 4–6.

Русские в Китае 2010 — *Русские в Китае: исторический обзор / Под общ. ред. и предисл. А. А. Хисамудинова.* М.; Шанхай: Координационный совет соотечественников в Китае, 2010.

Рыбацкие песни 1950 — *Рыбацкие песни и сказы / Зап. текстов, ст., прим., словарь и указатели Р. Липец.* М.: Госиздат культ.-просвет. лит., 1950.

Сведения 1910 — *Сведения о ветеринарно-санитарном состоянии Олонецкой губернии*

за май и июнь месяцы 1910 г. // ВОГЗ. 1910. № 17. С. 36–40.

Смирнов 1917 — Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества. Вып. 1 / Изд. А. М. Смирнов. Пг.: Тип. РАН, 1917.

Соколовы 1915 — Сказки и песни Белозерского края / Зап. Б. и Ю. Соколовы. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1915.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979.

Тарасов 1908, № 11 — Тарасов Ф. Из отчета о состоянии ветеринарного дела в Повенецком уезде за 1907 г. // ВОГЗ. 1908. № 11. С. 11–12.

Тарасов 1909, № 15 — Тарасов Ф. О состоянии земской ветеринарии в Вытегорском уезде Олонецкой губернии за 1908 г. // ВОГЗ. 1909. № 15. С. 36–37.

Тихомиров 1907 — Тихомиров М. Следует ли доверять коновалам? // ВОГЗ. 1907. № 11. С. 25–27.

Третий съезд 1908 — Третий съезд земских врачей // ВОГЗ. 1908. № 21. С. 34–37; № 22. С. 32–35.

Чащин 2014 — Чащин К. В. Русские в Китае: Генеалогический индекс. 1926–1946. Нью-Йорк: Юго-Восток, 2014.

Исследования

Антошин 2017 — Антошин А. В. Русские эмигранты и преподавание китайского языка в Харбине в начале 1920-х гг. // Тез. и докл. 8-й научной межинститутской конф. «Российская

диаспора в странах Востока». М.: Ин-т востоковедения РАН, 2017. С. 63–64.

Илюха 2007 — Илюха О. П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX — начале XX в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007.

Кляус 2015 — Кляус В. Л. «Русское Трехречье» Маньчжурии: Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015.

Коростелев, Караулов 2019 — Коростелев В. В., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Изд-во Православ. Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та, 2019.

Косик 2005 — Косик О. В. Митрополит Нестор (Анисимов): жизнеописание // Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова): Сб.: В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во Православ. Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та, 2005. С. 11–98.

Мелихов 2009 — Мелихов Г. В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Домысли и факты // Труды Института российской истории. 2009. Вып. 8. С. 190–209.

РФ 2016–2020 — Русские фольклористы: Биобиблиогр. словарь. XVIII–XIX вв.: В 5 т. / Под ред. Т. Г. Ивановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016–2020.

Хисамутдинов 2015 — Хисамутдинов А. А. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии: русский опыт самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4. С. 23–27.

Хисамутдинов 2012 — Хисамутдинов А. А. Русские кладбища в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 158–162.

© Д. Д. Абросимова, 2023

Сведения об авторе

Абросимова Д. Д. <https://orcid.org/0000-0003-3227-8069>

Научный сотрудник Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижы»: Российская Федерация, 185035, г. Петрозаводск, пл. Кирова, д. 10а; тел.: + 7 (8142) 79-98-57; e-mail: abrosimova@kizhi.karelia.ru

The Biography of Folklore Collector Heliodore Rusov and His Collection of Tales in “The Olonets Provincial Gazette”

Daria D. Abrosimova

(Kizhi State Open-Air Museum of History, Architecture and Ethnography:
10a, Kirov sq., Petrozavodsk, 185035, Russian Federation)

Summary. One of the trends of contemporary folklore research is the study of provincial folklorists' biographies, as well as their work collecting and publishing folklore. This article presents one such biography based on newly obtained archival materials concerning Heliodore Rusov, a veterinarian by profession. Rusov's biography is quite unusual because of his many changes of residence; he moved from one corner of the Russian empire to another, and after the Revolution of 1917, left the country altogether. As a folklore collector, Rusov published two selections of texts

in “The Olonets Provincial Gazette”, one of spells and the other of tales. The latter is a genre of folklore rarely published in periodicals from Olonets province. Together with a biographical study of Rusov, the article discusses the place of these tales’ plots within the Russian tradition. The author finds that among them there are not only common ones but also those that are rare and deserving of further study.

Key words: biographical research, provincial folklorists, tales, Olonets Provincial Gazette, Manchuria, Kharbin.

Received: July 26, 2022.

Date of publication: June 25, 2023.

For citation: Abrosimova D. D. The Biography of the Folklore Collector Heliodore Rusov and His Collection of Tales in “The Olonets Provincial Gazette”. *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 2. Pp. 55–64. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.2.004>

References

Antoshin A. V. (2017) Russkiye emigranty i prepodavaniye kitaiskogo yazyka v Kharbine v nachale 1920-kh gg. [Russian Emigrants and the Teaching of the Chinese Language in Kharbin in the 1920s]. In: Tezisy i doklady 8-i nauchnoi mezhnstitut-skoj konferentsii “Rossijskaya diaspora v stranah Vostoka” [Theses and Reports of the 8th Scientific Inter-institutional Conf. “The Russian Diaspora in Eastern Countries”]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. Pp. 63–64. In Russian.

Iyukha O. P. (2007) Shkola i detstvo v karelskoi derevne v kontse 19 — nachale 20 veka [School and Childhood in a Karelian Village in the Late Nineteenth — Early Twentieth Century]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. In Russian.

Klyaus V. L. (2015) “Russkoye Tryokhrechye” Manchzhurii. Ocherki fol’klora i traditsionnoi kul’tury [“The Russian Tryokhrechye” of Manchuria. Essays on Folklore and Traditional Culture]. Moscow: IMLI RAN. In Russian.

Korostelyov V. V., Karaulov A. K. (2019) Pravoslaviye v Manchzhurii (1898–1956). Ocherki istorii [Orthodoxy in Manchuria (1898–1956). Essays on History]. Moscow: Izdatel’stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. In Russian.

Kosik O. V. (2005) Mitropolit Nestor (Anisimov). Zhizneopisaniye [Metropolitan Nestor (Anisimov): Life Story]. In: Vernuvshiysya domoi. Zhizneopisaniye i sbornik trudov mitropol-

ita Nestora (Anisimova) [Returned Home. The Life and Collection of Writings by Metropolitan Nestor (Anisimov)]. Vol. 1. Moscow: Izdatel’stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Pp. 11–98. In Russian.

Melikhov G. V. (2009) Byuro po delam rossiiskih emigrantov v Manchzhurskoi imperii. Domysly i fakty [The Bureau for Russian Emigrants in Manchuria: Fiction and Fact]. In: Trudy Instituta rossiiskoi istorii [Works of the Institute of Russian History]. Issue 8. Moscow: Nauka. Pp. 190–209. In Russian.

T. G. Ivanova (ed.) (2016–2020) Russkiye fol’kloristy. Biobibliograficheskiy slovar’. XVIII–XIX vv. [Russian Folklorists. A Biobibliographical Dictionary. The Eighteenth and Nineteenth Centuries]. In 5 vols. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. In Russian.

Khislamutdinov A. A. (2015) Byuro po delam rossiiskih emigrantov v Manchzhurii: russkiy opyt samoupravleniya [The Bureau for Russian Emigrants in Manchuria: The Russian Experience of Self-Government]. *Gosudarstvennaya vlast’ i mestnoye samoupravleniye* [State Power and Self-Government]. No. 4. Pp. 23–27. In Russian.

Khislamutdinov A. A. (2012) Russkiye kladbishcha v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Russian Cemeteries in the Asian Pacific Region]. *Voprosy istorii* [Issues of History]. 2012. No. 4. Pp. 158–162. In Russian.

© D. D. Abrosimova, 2023

ABOUT THE AUTHOR

Abrosimova D. D. <https://orcid.org/0000-0003-3227-8069>

E-mail: abrosimova@kizhi.karelia.ru

Tel.: + 7 (8142) 79-98-57

10a, Kirov sq., Petrozavodsk, 185035, Russian Federation

Researcher, Kizhi State Open-Air Museum of History, Architecture and Ethnography

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)